

Евгения Зимина

**ОТВЕРЖЕННАЯ ЖЕНА
ДРАКОНА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
3-62

Зими́на Е.
3-62 Отверженная жена дракона / Евгения Зими́на — М.: Литнет, 2025. — 234 с.

ISBN 978-5-521-94273-2

Она — его истинная судьба. Но он уже отверг её... Оказавшись в чужом мире в теле знатной жены дракона, героиня оказывается брошенной и изгнанной. Их брак расторгнут, её имя опозорено, а её место заняла другая. Но истинная связь, нерушимая магия драконьего рода, не исчезла.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94273-2

© Литнет, 2025
© Е. Зими́на, 2025

Глава 1

Острая боль пронзила виски, заставив сжаться от непривычного ощущения. Я застонала, пытаюсь приподнять веки, но они казались неподъемными.

– Миледи... Миледи, проснитесь!

Женский, взволнованный голос донесся будто сквозь толщу воды. Кто-то осторожно коснулся моего плеча, и я наконец смогла открыть глаза.

Яркий свет, пробивающийся сквозь полупрозрачные занавеси, заставил зажмуриться. Когда зрение немного привыкло, передо мной возникло лицо молодой служанки с широкими серыми глазами и бледными от волнения губами.

– Слава драконьим богам, вы очнулись! – девушка обернулась к кому-то за спиной. – Бегите за лордом Вейтарном, скажите, что его супруга пришла в себя!

Лорд Вейтарн? Супруга?

Я медленно села, ощущая, как кружится голова, а тело кажется чужим: слишком длинные и изящные пальцы, слишком тонкие запястья, слишком мягкие волосы, рассыпавшиеся по плечам светлыми прядями.

– Где я? – мой голос звучал непривычно, мелодично, но с едва уловимой хрипотцой, будто его хозяйка давно не говорила вслух.

Служанка замерла, ее глаза расширились.

– Миледи... Вы в своих покоях, в Драксаре. Вас нашли без сознания у Зеркального озера три дня назад.

Драксаре. Зеркальное озеро. Три дня.

Откуда-то из глубин памяти всплывали обрывки воспоминаний, но они были чужими, словно я смотрела чужой сон.

Я – Лиразель Вейтарн. Жена лорда Казля. Драконьего лорда.
Но я ведь не она.

Я встала, игнорируя слабость в ногах, и подошла к большому зеркалу в резной раме. Отражение заставило сердце бешено колотиться.

Высокая женщина с бледной, почти фарфоровой кожей. Глаза странного оттенка, между серебром и бледно-сиреневым, с вертикальными зрачками, как у кошки. Волосы длинные, светлые, с едва заметным сиянием, словно в них застряли крошечные звезды.

Это не мое лицо.

Но когда я коснулась щеки, отражение повторило движение.

– Миледи... Вам не стоит вставать. Лекарь сказал...

– Оставьте меня, – прервала я служанку, даже не зная, откуда взялась эта холодность в голосе.

Девушка покорно склонила голову и вышла, закрыв за собой дверь.

Я осталась одна.

И тогда воспоминания нахлынули.

Казль.

Его образ вспыхнул в сознании: высокий, с черными как смоль волосами и глазами цвета замерзшего озера. Его взгляд пронзительный и безжалостный. Его голос низкий, словно гул далекого грома.

«Наш брак был ошибкой.»

Эти слова прозвучали в голове так четко, будто он стоял рядом.

«Наша истинная связь – ложь. Ты не моя судьба.»

Я схватилась за край стола, чувствуя, как сердце бешено колотится.

Истинная связь.

В этом мире драконы находят свою истинную пару – того, с кем их души связаны навеки. Но Казль отверг ее. Отверг Лиразель, а теперь в ее теле я.

Дверь распахнулась без стука.

В проеме стоял он. Узнала его по образам из чужих мне воспоминаний.

Лорд Каэль Вейтарн.

Его присутствие заполнило комнату. Он был еще более внушительным, чем я представляла: высокий, с резкими чертами лица, одетый в черный камзол с серебряными узорами, напоминающими драконьи чешуйки.

– Ты очнулась, – произнес он без эмоций.

Я не ответила. Мое горло сжалось.

Он шагнул ближе, и я невольно отступила.

– Ты... – его взгляд скользнул по мне, будто ища что-то. – Ты не помнишь, что случилось?

Я медленно покачала головой.

– Я... не уверена.

Он замер, изучая мое лицо.

– Ты упала в обморок у озера. Лекари не нашли причины.

– Возможно, просто устала, – пробормотала я, избегая его взгляда.

Тишина повисла между нами, тяжелая и звенящая.

Потом он холодно сказал:

– Завтра я объявлю о нашем разводе. Ты покинешь Драксар. Это ты помнишь?

Мое сердце сжалось, но не от горя. От протеста.

– Почему? – спросила я, сама не понимая, откуда взялась эта смелость.

Его глаза вспыхнули.

– Потому что между нами нет истинной связи. И никогда не было. Ты... Я не хочу снова повторять всё, Лираэль. Лишь из-за того, что я сам выбрал когда-то тебя в жены, поверив в ложь... Лишь во имя того, что я когда-то чувствовал к тебе, я не сдам тебя тайной королевской канцелярии. Ты покинешь Драксар, вернешься в дом принадлежащий ранее твоей семье. – повторил он.

Но когда он повернулся, чтобы уйти, что-то внутри меня рванулось за ним – невидимая нить, горячая и живая. Я так явно увидела эту нить, что опешила от неожиданности.

Он остановился, будто почувствовал это.

Но не обернулся.

И вышел.

А я осталась стоять посреди роскошных покоев, в чужом теле, с чужими воспоминаниями.

И с одной мыслью:

Он ошибается.

Но кто я такая, чтобы спорить с драконьим лордом?

Довольно быстро стемнело, я подошла к окну.

Драксар раскинулся внизу. Город драконов, сверкающий башнями из черного камня и серебристыми в ночи мостами.

Завтра начнется новая жизнь.

Жизнь, в которой у меня нет ничего.

Но когда я сжала кулаки, под пальцами что-то зашевелилось.

Я разжала ладонь.

На ней расцвел крошечный цветок, сияющий в лунном свете.

Магия?

Я уставилась на него. Лираэль была волшебницей?

Магичкой? Или как тут называют таких как Лираэль?

Глава 2

Зал Суда Драконов был огромен и мало походил на те, которые я знала из нашего мира. Меня привезли сюда одну на карете отдельно от мужа. Его я больше не видела. Утром меня разбудили, помогли одеться и сразу сюда. Даже позавтракать не предложили. Похоже, что слуги меня уже списали со счетов. Я видела их взгляды, которые они отводили от меня. Боялись смотреть.

Шла я прямо, мне нечего стыдиться. Даже если для Лираэль это нечто вроде позора. Я не знаю, почему с ней разводится муж, насколько это вообще для нее было нежелательно. Насколько это вообще принято в их обществе. В воспоминаниях Лираэль я ничего про это не узнала.

Она упала в обморок и провалялась без сознания три дня? Вот это уже странно. Раз я заняла ее тело, то она не выжила? Как и я? Я ровным счетом ничего не помнила о своих настоящих последних днях. Как я попала сюда? Неужели тоже... умерла?

Последним моим собственным воспоминанием был кофе. Я сидела на своей кухне и пила кофе. И... всё... Дальше проносятся воспоминания Лираэль.

Пока я пыталась всё вспомнить, меня привезли к высокому зданию, больше напоминающему замок.

Суд Драконов – гласила табличка над высокими дверями.

Внутри он был такой же впечатляющий как и снаружи. Высокие черные колонны, уходящие в темноту сводов, резные драконьи головы, взирающие сверху с каменными пустыми глазами. Пол из полированного обсидиана отражал фигуры собравшихся.

Я стояла в центре на небольшом постаменте, ощущая на себе сотни взглядов.

Все они ожидали, жаждали зрелища...

Каэль встал рядом на такой же круг. Его черные одежды сли-

вались с мрамором, лишь серебряные узоры на рукавах мерцали, как иней. Он не смотрел на меня. Ни разу не бросил даже быстро-го взгляда.

– Лираэль Вейтарн, – его голос прозвучал громко, – Отныне ты более не моя супруга. Между нами нет настоящей истинной связи.

Тишина.

Потом ее взорвали голоса:

«Наконец-то он это признал.»

«Говорят, она никогда не была ему ровней.»

«Селиндра Вальмир – вот его истинная пара.»

Я сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони.

Селиндра.

Это имя всплывало в обрывках чужих воспоминаний. Дочь знатного рода, с глазами цвета тёмного аметиста. Она пыталась подружиться с Лираэль, но девушке это не нравилось, и она избегала встреч с Селиндрой.

Она объявила себя истинной мужа Лираэль.

Лжеистинная.

Но почему я так в этом уверена? Лираэль было горько от этих воспоминаний. И эту горечь я чувствовала как свою.

Мне нечего было ему ответить. Я пыталась найти в воспоминаниях Лираэль что-то, хоть какой-то намек, что делать, чем я могла бы ответить ему. Но ничего.

К нам подошел мужчина в черной мантии. Мы должны были протянуть руку над лезвием клинка, который он держал в обеих ладонях.

– Клятва будет расторгнута. – объявил он.

Я должна была коснуться лезвия, и тогда наш брак был бы уничтожен не только на словах, но и магически.

Протянула руку...

И что-то внутри меня противилось.

Горячая волна ударила из глубины груди, сжимая рёбра, будто невидимые когти впивались в плоть. Я едва сдержала стон.

Нет. Нет, нет, нет.

Это не просто страх.

Это сопротивление.

Каэль нахмурился, почувствовав неладное. Его пальцы дрогнули, коснувшись клинка.

– Лираэль.

Я едва коснулась лезвия.

Острая боль пронзила пальцы, но не от пореза. Между нами вспыхнула золотая нить, видимая лишь мне. Она дрожала, натягивалась, но не рвалась.

Истинная связь. – подсказало сознание.

Каэль вздрогнул. Его глаза расширились.

– Что...

Но прежде чем он договорил, нить исчезла.

А в зале раздался новый голос:

– Мой лорд, простите, что прерываю.

Все обернулись.

К нам направлялась Селиндра. И я узнала ее.

Она была прекрасна.

Платье цвета лунного света, темные волосы с фиолетовым отливом, губы, тронутые лёгкой улыбкой. Но её глаза...

Холодные. Пустые.

– Каэль, – она произнесла его имя мягко, почти ласково, – ты не должен мучить себя. Разрыв истинной связи – это боль. Но ты сделал правильный выбор.

Она подошла к нему, положив руку на его плечо.

И когда он коснулся клинка, ничего не произошло.

Никакого золотого света. Никакого сопротивления.

Но прежде чем я успела что-то сказать, Каэль опустил руку.

– Всё кончено, Лираэль, – произнёс он, и в его голосе не было сомнений.

Его взгляд скользнул по мне в последний раз.

Он тоже видел нить. Но почему же тогда продолжил?

Меня вывели из зала под перекрёстными взглядами.

– Бедняжка. Думала, сможет удержать драконьего лорда.

– Говорят, она подстроила всё, чтобы он выбрал её.

– А Селиндра... Она же из рода Вальмиров. Настоящая драконья кровь.

Я шла, стиснув зубы, внутри меня закипало желание высказаться, но я молчала. Не буду ничего портить. Пусть всё идет как идет. Мне бы оказаться сейчас не на людях, чтобы в спокойной обстановке решить, что делать и как быть. Развод меня не сильно волновал, хотя я чувствовала себя виноватой за это перед хозяйкой тела. Она любила его. И не хотела расставания. Не хотела развода. Но, что я могла сделать?

Они ошибаются.

Он ошибается.

Но больше всего меня пугало другое. В голову стали закрадываться мысли, что с Лираэль что-то случилось у озера. Судя по воспоминаниям, она не из тех, кто падает в обмороки. А судя по тому, что я видела в зеркале, она не малахольная девица на грани истощения, хоть и достаточно стройная. Её обморок явно неспроста.

Поговорить мне об этом не с кем.

Мне дали время до утра собрать вещи. Лорд распорядился. Какой великодушный.

Я, конечно же, не хотела оставаться здесь дольше. Если Лираэль кто-то устранил, то лучше покинуть этот дом, пусть думают, что она смирилась.

Комнаты, которые никогда не были моими, теперь и вовсе казались чужими. Слуги избегали моего взгляда, шептались за спиной.

Только одна девушка, Фейра, та самая служанка, что была рядом при моём пробуждении, помогла сложить одежду.

– Миледи... – она потупила взгляд. – Вы... вы действительно не помните, что случилось у озера?